

Оглавление

Глава 1. ТРИ С ПОЛОВИНОЙ ЖЕНИХА	9
Глава 2. ТОМЛЕНИЕ СЕРДЦА	25
Глава 3. ЧЕЛОВЕК С ПТИЦЕЙ НА ГОЛОВЕ	44
Глава 4. ПРАЗДНИК ВЕСНЫ	63
Глава 5. ЛАЗУРНОЕ УЩЕЛЬЕ	82
Глава 6. ТРЕВОЖНЫЕ ВЕСТИ	98
Глава 7. РЕЗИДЕНЦИЯ ЧЕРНОГО ДРАКОНА. Часть 1 . . .	111
Глава 8. РЕЗИДЕНЦИЯ ЧЕРНОГО ДРАКОНА. Часть 2 . . .	127
Глава 9. ДВЕ РЫБЫ В МАЛЕНЬКОМ ПРУДУ	140
Глава 10. ДЕРЖАТЬСЯ ЗА РУКИ	149
Глава 11. ДОЛГАЯ ДОРОГА	159
Глава 12. УБИЙСТВО	174
Глава 13. НИТИ СУДЬБЫ	186
Глава 14. СВЯЗАННАЯ ОБЕЩАНИЕМ	200
Глава 15. ЛЕДЯНАЯ ЗВЕЗДА	217
Глава 16. ЗАПИСКИ ДЕВЫ ЛИНЬ	231
Глава 17. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ	248
Глава 18. ПОИСКИ	259
Глава 19. КРАСНОЕ УЩЕЛЬЕ	276
Глава 20. КРЕПОСТЬ ХЭЙШИ	285

Глава 21. ОГНЕННОЕ МОРЕ.	295
Глава 22. ПРОБУЖДЕНИЕ.	303
Глава 23. ВРАГ ЦЗЯНХУ НОМЕР ОДИН	321
Глава 24. ЧУЖАК.	332
Глава 25. ТЫ ЗМЕЯ ИЛИ ЯЩЕРИЦА?	350
Глава 26. ВОССОЕДИНЕНИЕ.	365
Глава 27. ПРОКЛЯТАЯ ДЕРЕВНЯ. Часть 1	380
Глава 28. ПРОКЛЯТАЯ ДЕРЕВНЯ. Часть 2	395
Глава 29. ТРИ БЕДЫ И ВОСЕМЬ НЕСЧАСТИЙ. Часть 1.	408
Глава 30. ТРИ БЕДЫ И ВОСЕМЬ НЕСЧАСТИЙ. Часть 2.	427
Глава 31. КОСНУТЬСЯ ЗВЕЗД	444
Глава 32. НЕРУШИМОЕ ОБЕЩАНИЕ.	458

*Посвящается моему мужу,
который всегда был моей опорой
и поддерживал меня.*

*«И пробудится Черный Дьявол из Преисподней
и ввергнется в мир людей,
чтобы сжечь его своим адским пламенем.
И когда Черный Дьявол проглотит Небесное Светило,
мир погрузится во тьму».*

*«Пророчество о Черном драконе»
из «Летописи тысячи времен»*

ГЛАВА 1

Три с половиной жениха

На востоке Цзянху¹, там, где Лазурная река впадает в Восточное море, стоит, подпирая небо, гора Алого Феникса. На самом деле, это две горы, но они расположены так близко, словно одну величественную вершину рассекли надвое прямо до земли, а Лазурная река, примерившись к новому руслу, устремилась в расщелину, чтобы эти два острых пика уже никогда не соединились вновь.

Тысячи лет назад один странствующий даос очистил этот двузубец от различных существ, как демонических, так и обычных земных, и решил основать орден совершенствующихся заклинателей, который находится там и по сей день. Орден Алого Феникса постепенно набирал силу и обрастал учениками, являя миру все больше даосов, стремящихся постичь Дао Небес и Земли, пока не стал одним из самых крупных и влиятельных орденов Цзянху.

---

¹ Цзянху 江湖 (пиньинь jiānghú) дословно переводится «реки и озера» и означает мир боевых искусств.

Оба пика горы были усеяны различными постройками, деревянными и каменными, но неизменно выкрашенными в белый, алый и кое-где в золотой, что создавало нарядный контраст зимой, когда все было замечено валами снега, и летом, когда среди буйства зелени то там, то здесь выглядывали яркие домики с резными изогнутыми крышами. Северный пик, называемый Корона Феникса, был увенчан каменной площадкой, на которой устроилась небольшая беседка с крышей, выстланной тонкими листами золота, отражающих огонь солнца на закате и создающих иллюзию, будто на вершине горы зажгли огромный факел. Вид из этой беседки открывался прекрасный, в ясную погоду охватывая бескрайнее Восточное море и часть континента, включая Северный хребет, едва различимый на горизонте. Южный пик горы, именуемый Хвостом Феникса, был немного ниже, поэтому красивые виды не закрывал. Куда подевались остальные части феникса, жители горы предпочитали не задумываться, довольствуясь красивыми названиями, а не вложенным в них смыслом. Впрочем, метафоричность на горе все же присутствовала — оба пика были соединены двумя мостиками — внизу висел деревянный подвесной Мост Земли, а наверху, ближе к вершинам изгибался, устремляясь ввысь, изящный резной каменный Мост Небес, символизируя смертных людей внизу, богов наверху и даосских совершенствующихся, застрявших где-то посередине.

В один из зимних дней, когда низкое солнце едва пробивалось из-за хмурых туч, щедро орошающих землю крупными хлопьями снега, орден Алого Феникса гудел и жужжал, словно улей. Причиной тому было важное событие, а именно приезд гостей с севера. Разумеется, люди в известный орден приезжали часто, но в этот раз дело было в самих гостях. В этот день должна была прибыть Шао Цинмэй, единственная дочь главы Ледяной Звезды — ордена, находящегося на таком далеком севере, что даже летом снег на вершине их горы не таял.

Шао Цинмэй была известна далеко за пределами своего ордена благодаря утонченной красоте и изяществу, а причиной ее визита стало знакомство с единственным сыном главы ордена Алого Феникса — Ван Чжэмином. И хотя это было всего лишь знакомство, все понимали, что помолвка не за горами, неотвратимая, словно сход лавины в конце зимы. Ван Чжэмин, которого эта лавина должна была накрыть с головой, изрядно нервничал и десять раз за утро проверил свою одежду и прическу, чтобы предстать перед возможной будущей супругой в самом достойном виде.

Старейшина Бай неторопливо шла по свежевыпавшему снегу, и шаги ее были столь легкими, что даже не оставляли следов. Из-за того, что главу ордена вызвали по делам в столицу, именно ей как наставнице его единственного сына доверили честь приветствовать гостей. Другие адепты ордена низко опускали головы и расступались, когда встречали ее на своем пути. То ли из уважения, то ли боясь попасть под горячую руку, памятуя о тяжелом характере Бай Сюинь. Обычно сонные, едва поднявшиеся поутру ученики сегодня были слишком бодры и перевозбуждены, словно и не ложились спать вовсе. То тут, то там слышались шепотки, которые старейшина Бай сначала хотела пресечь, ибо нечего адептам даосского ордена сплетничать, словно торговкам на базаре, но потом махнула на это рукой. Она понимала, что это внезапное воодушевление продлится день, максимум два, а потом все вернется на круги своя.

Причиной оживления была даже не сама Шао Цинмэй, хотя всем было интересно взглянуть на нее хоть одним глазком, а ее сопровождающие. Разумеется, молодая госпожа Шао, несмотря на свой статус заклинательницы, не могла путешествовать в одиночестве. Она должна была прибыть в орден в сопровождении своего старшего брата Шао Цинлуна, известного, увы, не красотой, хоть он и был красив, а высокомерием и дурным характером. Вторым же спутником был чело-

век по имени Да Шань¹, и именно он являлся главной причиной несмолкающих голосов вокруг.

Уникальность Да Шаня заключалась в том, что слава о нем вышла далеко за пределы его ордена, и не благодаря его силе или особым умениям, а вопреки им, ибо ни того, ни другого у него не было. Да Шань жил на пике Ледяной Звезды, но при этом не был учеником ни одного из старейшин ордена. Он везде сопровождал молодую госпожу Шао Цинмэй, не являясь ее родственником. Слухов о нем ходило едва ли не больше, чем о легендарных мастерах, и слухи эти были донельзя противоречивые.

Бай Сюинь шла к главным воротам встречать гостей, невольно прислушиваясь к шепоткам, которые адепты передавали друг другу, словно самую страшную тайну.

— Я слышал, он задушил медведя голыми руками!

— А я слышал, что он потомок древних великанов!

— Как вы можете верить в такие глупости? Великаны вымерли тысячи лет назад. Это просто какая-то болезнь, вот и все.

— А я слышал, что он совсем дурак и ничего не понимает...

— Был бы он дураком, разве ему бы доверили сопровождать молодую госпожу Шао?

Старейшина Бай мысленно закатила глаза, внешне сохраняя все тот же благородный облик. Эти дети готовы были поверить в любую глупость. Впрочем, она не могла отрицать, что ей и самой было немного интересно взглянуть на столь известного адепта ордена Ледяной Звезды, который формально и адептом-то не был, а просто жил на их горе. Единственное, что было доподлинно известно о Да Шане, — это что о его прошлом никто ничего не знал и что он был немым.

Когда Бай Сюинь вышла к широкой расчищенной площадке перед главными воротами, Ван Чжэмин в сопро-

---

¹ Имя Да Шань 大山 (пиньинь dàshān) дословно переводится «Большая Гора».

вождении другого ученика, Су Шуфаня, уже ждал ее там. Сын главы, очевидно, нервничал. Он топтался на месте, не зная, куда деть руки, и то и дело поглядывал на лестницу, на которой в любое мгновение могли показаться гости. Старейшина Бай едва заметно им кивнула и встала рядом, заложив руки за спину. Она смотрела, как рыхлые хлопья снега кружатся в воздухе и оседают на камни, и думала, что надо было спуститься с горы встречать гостей, все-таки подниматься по лестнице, запорошенной снегом, не самое простое дело. Впрочем, гостей с севера снегом они вряд ли удивят.

Солнце мутным белым пятном поднималось выше, тучи медленно рассеивались, являя куски бледно-голубого неба. Прошло уже четверть шичэня¹, когда старейшина Бай увидела людей, поднимающихся по лестнице. Впереди шел невысокий молодой человек с надменным лицом в длинном белом плаще, расшитом серебристой цепью гор по низу. Следом за ним на каменную площадку поднялась красивая девушка, закутанная в белый меховой плащ.

После обмена церемониальными поклонами старейшина Бай торжественно произнесла:

— Молодой господин Шао, молодая госпожа Шао, добро пожаловать в орден Алого Феникса.

— Для нас большая честь посетить ваш орден, — вежливо ответил Шао Цинлун. — Старейшина Бай, это моя младшая сестра Шао Цинмэй.

Старейшина Бай вежливо кивнула, а затем повернула голову к своим ученикам:

— Это мои ученики, Ван Чжэмин и Су Шуфань.

Юноши повторили церемониальный поклон, и на широкой каменной площадке воцарилась тишина. Бай Сюинь чувствовала одновременно и облегчение, что гости прибыли только вдвоем, потому что адепты ордена

---

¹ Шичэнь буквально переводится «большой час» — единица измерения времени, равная двум часам.

теперь уgomонятся и прекратят сплетничать, и разочарование, потому что все же поддалась утреннему влиянию и хотела увидеть этого Да Шаня.

Брат и сестра Шао переглядывались, посылая друг другу какие-то мысленные сигналы, когда Шао Цинлун, наконец, не выдержал и прошипел сквозь зубы:

— Да где его там носит?

Но не успел он повернуться к лестнице, как на ней показалась фигура поднимающегося человека. Его голова была низко опущена, оставляя обзору лишь копну густых, слегка вьющихся волос. На его плечи был накинута плащ из черного косматого меха, что делало его издалека похожим на огромного медведя. Человек поднялся по лестнице, подошел к молодому господину и госпоже Шао и встал чуть позади. Теперь разница между ними была особенно очевидна — своей широкой спиной он мог с легкостью закрыть их обоих.

Этот человек был огромен — ростом не менее шестидесяти цуней¹, с широкими плечами, которые из-за мехового воротника выглядели еще больше, он возвышался над другими, словно черная гора, присыпанная снегом. Когда он подошел к остальным, то даже не обратил ни на кого внимания и не удосужился хоть на какое-то приветствие, а просто встал с низко опущенной головой, глядя на свои руки, прижатые к груди.

— Ты! Немедленно поздоровайся должным образом! — зашипел на него Шао Цинлун, но был проигнорирован.

Молодой господин Шао окончательно вышел из себя и вытащил из-за пояса короткий кнут. Да Шань не стал его останавливать, а лишь повернулся к нему спиной, подставляя ее под удар. Раздался глухой шлепок — кнут попал по меху, и вся сила удара утонула в нем. Скрипнув зубами, Шао Цинлун снова замахнулся кнутом.

---

¹ Цунь — китайская мера длины, равная 3,33 см.